

Колин задрожал в десятый раз и осмелился бросить нервный взгляд за спину, мысленно коря себя за то, что не послушал остальных. Ему отчаянно хотелось идти быстрее, но густой снег и холод делали это невозможным. Его гриффиндорская храбрость давно покинула его, и на то были веские причины, и он испуганно вскрикивал при любом подозрительном звуке, доносившемся из жуткого леса. Ветка щелкнула, и он замер, его тело напряглось, а дрожащая рука медленно опустилась, чтобы достать палочку. Но как только он достал деревяшку и поднес ее к глазам, его ударило заклинание Экспеллиармус, и он закричал, когда его отбросило к дереву с такой силой, что он потерял сознание. В результате он не услышал мрачных смешков, которые эхом отдавались в ледяной атмосфере. Гарри услышал крик слишком отчетливо, что подтвердило его страх. Он попытался бежать быстрее, но громко выругался, когда снег замедлил его бег. "А, к черту!" - мрачно пробормотал он и трансформировался в свою двойную форму анимага, стремительно взмыв в воздух и с новой решимостью устремившись к находящемуся под угрозой мальчику. Двое Пожирателей Смерти набросились на потерявшего сознание мальчика с болезненным нетерпением. "Какого глупого мальчишку мы поймали! Да еще и гриффиндорец! Что же нам с ним делать? Убить его сейчас или привести к нашему Лорду?" - спросил первый, нетерпеливо вертя в руках свою палочку. Его сообщник мрачно усмехнулся. "Может, сначала мы его помучаем? Это хороший компромисс". Первый с энтузиазмом кивнул, и оба взмахнули своими палочками. Но в следующее мгновение их отбросило назад сильным порывом ветра, и одновременно они слышали громкий и явно не слишком взволнованный крик, который разрезал воздух, как нож масло. Пожиратели смерти поспешили поднялись на ноги; зверь, сбивший их с ног, оказался им довольно большим. Но когда они приготовились проклясть это существо, они замерли. Вокруг не было никакого зверя, по крайней мере, уже не было, но перед студентом стоял человек в плаще. "Кто ты, черт возьми, такой?!" - гневно спросил второй Пожиратель смерти, но не получил ни ответа, ни жалобных звуков. Этот человек стоял перед ними спокойно и очень уверенно. "Что нам делать?" - сурово спросил первый человек. Второй насмешливо произнес. "Я не думал, что еще существуют такие безрассудно храбрые люди: пойти против нас, да еще так открыто бросить вызов Темному Лорду. Кроме этого магглолюбивого дурака Дамблдора и его верных маленьких последователей. Мы должны привести его к нашему хозяину, чтобы он сам убил этого идиота". Пока они обсуждали его судьбу, Гарри успел бросить быстрый взгляд в сторону Колина; тот все еще был не в себе. Мальчик-Который-Выжил знал, что даже если они превосходят его числом, у него все равно есть преимущество: он знал, кто перед ним, а они - нет. Пожирателям смерти свойственно недооценивать своих врагов. И за все годы борьбы с Волдемортом он видел всех его последователей и умел распознавать их по голосу и поведению. Поэтому он знал, что второй был лидером этого маленького дуэта, и Гарри усмехнулся: он никогда не думал, что увидит Люциуса Малфоя так скоро. Вторым был Антонин Долохов, не менее опасный и всегда стремящийся угодить своему Лорду и пытаться невинных, сукин сын. "Не думал, что увижу вас двоих так скоро после моего прибытия. Жаль, что я не могу убить вас сегодня; не хочется, чтобы меня сейчас обвинили в убийстве, тем более что один из вас работает на министерство". Оба Пожирателя смерти замерли и посмотрели в его сторону, угрожающе подняв свои палочки. "Ты! Как ты вообще можешь предлагать такое?!" Под своим плащом Гарри мрачно улыбнулся. "Потому что я знаю, кто вы такие. Вообще-то, я знаю, кто вы все". Двое мужчин заметно напряглись, а второй, которого Гарри опознал как Люциуса Малфоя, решительно спросил: "Кто ты вообще такой, черт возьми?!". Гарри решил позабавиться с ними и на мгновение сбросил гламур, медленно подняв руку, чтобы опустить капюшон. Глаза обоих мужчин расширились, когда им открылся вид, неясный из-за снега, конечно, но достаточно маленький, чтобы увидеть набор из двух светящихся зеленых глаз, смотрящих на них с такой силой, что Долохов на мгновение подумал, что было использовано Убийственное проклятие. "Он просто ребенок! Такой же коротышка, как и все остальные!" Малфой стряхнул с себя удивление и усмехнулся. Этот ребенок не мог быть таким уж великим; скорее всего, он просто хвастался. А чтобы напугать Малфоя, требовалось нечто большее, чем

просто хвастовство. "У тебя хватает наглости пытаться запугать нас, сопляк! Скажи мне свое имя, чтобы я мог посмеяться на твоём надгробии после того, как покончу с твоей жизнью!" Темные слуги злобно рассмеялись, но мальчик лишь ухмыльнулся, накинул капюшон и снова активировал гламур. "Мое имя сейчас не имеет значения. Хотя, если вы настаиваете на том, чтобы называть меня как-то иначе, можете звать меня Мальчик-Который-Выжил". Он достал из кармана свою палочку и шагнул назад в Запретный лес, когда Долохов попытался ударить его проклятием Круциатус. Используя темноту вокруг себя в своих интересах и сливаясь с ней, чтобы его не было видно, Гарри громко рассмеялся над ними, когда Долохов промахнулся мимо цели на несколько метров справа от него. **"КАК ТЫ СМЕЕШЬ СМЕЯТЬСЯ НАД НАМИ, МАЛЬЧИК!? НИКТО НЕ СМЕЕТ НАСМЕХАТЬСЯ НАД НАМИ, ТОЛЬКО ЕСЛИ У НИХ ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ УМЕРЕТЬ!"** Исчез всегда спокойный и аристократичный Малфой; он был в ярости, в бешенстве. Они готовились одновременно наложить противные гексы в направлении Запретного леса, когда из темноты внезапно выскочил дерзкий мальчишка и застал их врасплох своей стремительностью. Гарри быстро решил использовать новое заклинание, которому он научился во время войны в своем старом мире, заклинание, которое не заставит их забыть о нем в ближайшее время. "Ласеро!" Он взмахнул палочкой и одновременно ударил обоих Пожирателей смерти, понизив голос, чтобы они не услышали заклинание, которое он только что использовал. Малфой и Долохов никак не ожидали этого; это ощущение было сравнимо с Круциатусом, но совсем не было вторым Непростительным. Они закричали от боли и оба упали в глубокий снег, извиваясь и крича от боли, раздирающей их кожу и внутренности. Казалось, что это неизвестное заклинание использовалось для того, чтобы разорвать все существо человека на куски, пока он не потеряет сознание или не умрет. Гарри садистски ухмыльнулся - эту черту он приобрел, столкнувшись с Волдемортом и видя, как он делал это много раз. Хорошо быть у власти! Но Гарри нахмурился, когда один из покореженных Пожирателей Смерти сумел **ОЧЕНЬ** болезненно подползти к его палочке, и прежде чем Гарри успел что-либо предпринять, он получил удар Режущим хексом по всей левой руке, пронзив плащ из драконьей кожи аккуратно в той же области. Это заставило его хрюкнуть и остановить заклинание, которое он использовал на них; они быстро встали, хотя и не без стонов от боли, и не стали тратить время на аппарирование, чтобы убраться подальше от него. Гарри проигнорировал боль в руке и громко фыркнул на их поспешное отступление. Теперь внимание Пожирателей смерти было приковано к нему, чего он и добивался. Но они будут искать таинственного человека, который называл себя "Мальчиком-Который-Выжил". Не Гарри Поттера, не Джеймса Эванса. Гарри ухмыльнулся; позже они будут в чертовски интересной поисковой группе! Он услышал позади себя слабый и приглушенный звук и быстро обернулся, направив свою палочку на того, кто пытался подкрасться к нему сзади. Колин Криви, выглядевший очень побитым, но в остальном такой же энергичный, как и всегда, поднял руки вверх и пискнул. Замаскированный мальчик шумно вздохнул и опустил палочку. "Больше не подкрадывайся ко мне сзади", - нейтрально сказал он, но это прозвучало скорее как серьезный совет, чем как угроза. Колин быстро пришел в себя и посмотрел на человека в капюшоне с восхищением в широко раскрытых глазах, заставив Гарри мысленно скривиться: неужели Колин увидел его истинное лицо? "ВАУ! Ты заставил их уйти! Это было так круто! Какое заклинание ты использовал против них? Можешь показать мне?" Гарри закатил глаза. Колин был таким же очевидным и несносным, как всегда; он был просто благодарен младшему гриффиндорцу, что у него не было с собой его верного коллеги - его камеры. "Нет, я не буду тебе показывать. Просто возвращайся в свою школу", - пробормотал он, собираясь идти обратно в Хогсмид. Но когда он повернулся, то почувствовал, что Колин крепко схватил его за плащ. "Ты ранен! Пойдем со мной в Хогвартс, я уверен, что мадам Помфри согласится тебя вылечить; она лучшая колдомедик в округе и иногда помогает людям из Хогсмид! И вообще, что если "они" вернутся?" Светловолосый мальчик затронул эту тему и потянул его в сторону Хогвартса. Гарри вздохнул и согласился; он слишком устал, чтобы спорить, и Колин был прав. Малфой вполне мог вернуться с другими своими друзьями. Но когда в поле его зрения

появился замок, Гарри уже не думал, что это такая уж хорошая идея. Готов ли он был увидеть всех, кого любил, живыми, но не знающими, кто он такой? Более того, готовы ли они к нему? Станный, загадочный, скрытный мальчик, обладающий силой, с которой нельзя шутить, и имеющий неизвестную цель? Мальчик, который ведет себя несколько мрачно и обладает характером человека, который видел слишком много смертей и сражался больше, чем обычно позволяет его юный возраст? Гарри знал, что за все годы службы в качестве мишени, марионетки и оружия для мира волшебников он приобрел некоторые тревожные и даже опасные черты. Он больше боялся обидеть невинного ребенка, который пытался подшутить над ним, чем директора, строго смотрящего на него. В его голове засело слово "ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!", а его рефлексы были смертельно опасны. Но отступать было уже поздно: Колин открыл огромную дверь и вошел внутрь, горячо втягивая его внутрь. Молодой гриффиндорец нервно пискнул и внезапно остановился, отчего Гарри чуть не врезался в спину другого; он посмотрел на то, что вызвало удивление Колина, и на удивление не был шокирован, увидев директора школы, Северуса Снейпа и Минерву МакГонагалл, которые с облегчением смотрели на своих подопечных, а затем на него с внезапной настороженностью. "Двадцать баллов с Гриффиндора за неуважение к правилам, мистер Криви! Комендантский час для выходных в Хогсмиде - пять часов, не так ли?" с усмешкой спросил Северус Снейп. Гарри не знал, можно ли доверять этому Северусу Снейпу, но было приятно видеть учителя зелий таким, каким Гарри привык его видеть. Мальчик сглотнул под пристальным взглядом мастера зелий и нервно заикнулся о своем объяснении. "Н-ну, профессор..." нервно начал Колин, и Снейп уже собирался наброситься на него, когда вмешался Альбус, в глазах которого почти не было того блеска, который Гарри привык видеть в старых глазах. "Что случилось, мистер Криви? Вы выглядите довольно взволнованным". "На меня напали Пожиратели смерти..." Глаза Альбуса сузились, как и у Снейпа, а Минерва испуганно вскрикнула. Прежде чем она успела начать хлопотать о его благополучии, Колин продолжил, на этот раз с энтузиазмом указывая на незнакомца в плаще. "Но он спас меня! Я был без сознания, потому что меня бросили на дерево, но когда я очнулся, то увидел, как он бросил в них обоих заклинание, и они упали в снег, крича как сумасшедшие! А потом одному из них удалось достать свою палочку, и он бросил... О! Режущее заклинание!" Колин вспомнил и остановился на середине фразы, повернувшись к своему спасителю. "Ты сильно пострадал от Режущей палочки! Я чуть не забыл! Должно быть, это так больно!" Гарри моргнул, только сейчас вспомнив о пульсирующей боли в левой руке. "Я взял его с собой, чтобы мадам Помфри могла его вылечить! Пожалуйста, профессор Дамблдор! Накажите меня, если хотите, но помогите ему! Он спас мне жизнь там!" с отчаянием в голосе попросил Колин. Директор мягко улыбнулся. "Мистер Криви, вам не нужно умолять. Я не из тех, кто позволяет людям страдать. И вы пройдете с нами в лазарет, чтобы Поппи могла заодно осмотреть вас". Затем он повернулся к новоприбывшему. "Я благодарю вас за спасение Колина. Сейчас опасные времена войны, и мы не можем позволить себе потерять ни одного из наших драгоценных детей, которые когда-нибудь создадут свое будущее". Альбус склонил голову. Гарри опустил капюшон и молча поклонился в ответ, его глаза были опущены, а выражение лица - серьезным. Когда он оглянулся на них, он не заметил, как глаза Альбуса, Снейпа и Колина слегка расширились, а Минерва тихо задыхалась. Он знал, что получит эти выражения; он действительно выглядел как Сириус, только немного по-другому и совсем моложе. "Что?" Они все прохрипели во все горло и посмотрели в разные стороны. Дамблдор жестом велел Гарри следовать за ним, и все они молча направились в сторону лазарета. "Вы похожи на одного из моих учителей", - тревожно прошептал Колин, идя рядом с ним, чтобы избежать тревожного взгляда Снейпа. Гарри поднял бровь, но ничего не прокомментировал. "Мистер Криви прав, знаете ли. Вы очень похожи на нашего учителя по защите от темных искусств: Сириуса Блэка. Как вас зовут, молодой человек?" - с любопытством спросил директор, пытаясь усадить его на место. "Я часто слышу это от людей в Хогсмиде. Я привык это слышать. В любом случае, меня зовут Джеймс Эванс", - мягко ответил он. Снейп усмехнулся над очевидным магловским именем. "Ну, мистер Эванс, вы выглядите довольно

молодо для того, чтобы закончить школу! И что вы делали на тропе между Хогвартсом и Хогсмидом в такой час, для начала? Сейчас почти девять тридцать!" Мастер зелий явно пытался применить один из своих приемов запугивания, чтобы заставить его выдать свои секреты, но это не произвело на Эванс никакого эффекта. "Моя старая школа была разрушена, так что нет смысла говорить об этом. Мне семнадцать, но я думаю, что знаю достаточно, чтобы выжить. Пару недель назад я нашел себе работу в "Трех метлах", чтобы занять свое время. Я был в ремонтной мастерской, когда хозяин сказал мне, что всего десять минут назад здесь бродил ребенок, а когда я вышел из магазина, люди кричали, что замечены Пожиратели смерти". Черноволосый мальчик пожал плечами. "Наверное, я среагировал на инстинкте". Снейпу не показалось забавным, что незнакомец ответил на все его вопросы, но он продолжал молчать. Вокруг него была какая-то аура, которую он считал тревожной, директор, вероятно, уже почувствовал ее, но единственное, что они могли сделать, это оставаться на чеку, пока не получат подтверждения от Розмерты. Дамблдор попросил Колина и Джеймса сесть на кровать и позвал матрону. "Что происходит, Альбус? Кто кого проклял на этот раз и в этот час? Малфой? Уизли?" Поппи Помфри пришла, но подняла брови, когда три торжественных взрослых человека, шестнадцатилетний Колин Криви и мальчик, которого она никогда не видела, посмотрели на нее. Уголки рта Альбуса слегка скривились при упоминании Малфоя и Уизли; эти двое люто ненавидели друг друга и всегда попадали в лазарет после стычек. Гарри промолчал, хотя его сердце начало учащенно биться при упоминании его (мертвого) лучшего друга. "Нет, он не знает, кто я такой. Он не тот Рон". сказал он себе. "На них напали два Пожирателя смерти, Поппи. На мистера Криви напали, а мистер Эванс вот здесь, очевидно, спас ему жизнь. Не могла бы ты взглянуть на них, пожалуйста?" спросил Альбус, не обращая внимания на вздох медсестры при упоминании еще одного нападения на ученика. Она бросилась к двум мальчикам и начала суетиться вокруг Колина. Через пару минут, после нескольких "OW!" от светловолосого гриффиндорца, когда она дотронулась до его затылка, она встряхнулась и пробормотала исцеляющее заклинание своей палочкой. Шишка рассосалась, и Колин вздохнул с облегчением. Она дала ему маленький пузырек с зельем, снимающим головную боль, и он выпил его без лишних вопросов. "Мистер Криви получил разрешение вернуться в свое общежитие. Это была неприятная шишка, но ничего серьезного. Теперь ваша очередь, мистер..." Черноволосый мальчик очень слабо улыбнулся; его глаза были впалыми и усталыми. "Джеймс Эванс, мадам Помфри. Простите, что доставил вам столько хлопот в такой час". Поппи кивнула, но не хотела верить, что он причиняет ей неприятности; он только что спас одну из учениц от Пожирателей смерти, ради Мерлина! За что он извинялся?! "Ничего страшного, мистер Эванс. Это моя работа - лечить людей. А теперь позвольте мне взглянуть на эту руку, хорошо? Мистер Криви сказал, что вас задело режущим гексом?" Джеймс кивнул и начал снимать плащ, подергивая глазом - единственный признак того, что он что-то почувствовал при этом движении. Ни вздрагивания, ни шипения, ни стоны боли... конечно, все не могло быть так плохо. Колин пытался украдкой взглянуть на рану через плечо Поппи, как всегда, не обращая внимания. Но Снейп, Дамблдор и Минерва, даже если их поведение было спокойным, со всей серьезностью ждали, когда он раскроет левую руку. Гарри тихо вздохнул, отложил плащ в сторону и снял свитер, но не без труда. Его левая рука была буквально пропитана кровью, но Северус сказал себе, что иногда порезы могут казаться хуже, чем они есть на самом деле. Но пока Поппи дезинфицировала порез, даже он был вынужден смотреть на впечатляющую рану. Дамблдор и Минерва выглядели не менее шокированными, чем остальные, но сумели незаметно кивнуть друг другу; кроме кровоточащей раны, на руке не было никаких следов. Они действительно расслабились и позволили мадам Помфри делать свою работу. "Милорд! Неужели это действительно было сделано Режущим гексом?! Вас действительно ударили головой вперед! Я удивлена, что вы не потеряли сознание от потери крови и даже не вскрикнули от боли при движении этой руки!" И она была права: это был не порез, а рассечение, причем большое, начинающееся чуть ниже плеча и идущее вниз по руке до запястья. Это было опасно. Удар был нанесен с такой силой, что заклинание буквально

прорезало кожу до кости, которая тоже была повреждена. "Боюсь, вам придется остаться здесь на ночь. Я ни за что не выпущу тебя из поля зрения, пока ты полностью не исцелишься. Ложитесь на кровать слева от вас и устраивайтесь поудобнее, пока я принесу пузырек Skele-Grow". Поппи скривилась при упоминании о неприятном на вкус и очень болезненном зелье. Минерва тем временем отпихнула беспокойного и не очень-то сговорчивого Колина, и когда Поппи вернулась, она начала свою работу, зашивая порезанную кожу с помощью своей целительной магии, но при этом она закрепила его руку ремнем, который не позволял ей двигаться. Затем она трансформировала его одежду в удобную пижаму и дала ему пузырек, который он должен был выпить. "Вам очень повезло там, молодой человек. Плащ из драконьей кожи создал сопротивление и помог замедлить силу заклинания. Если бы на вас не было этого плаща, вся кость в вашей руке была бы перебита", - сказала Поппи с гримасой отвращения при мысленном образе. "А это зелье причинит боль". Они снова были удивлены, когда мальчик рассеянно кивнул и выпил все содержимое флакона. Единственное объяснение, которое он дал их шокированным лицам, было следующее: "Я знаю, как действует это зелье. Я принимаю его не в первый раз". Когда директор поднял пытлившую бровь, Гарри пояснил свой ответ. "Это было на втором курсе в моей старой школе. У нас был настоящий некомпетентный дурак в качестве учителя Защиты, и когда я сломал руку во время матча по квиддичу, этот идиот не дождался медсестры и попытался вправить мои кости на место. Вместо этого он заставил их полностью исчезнуть. Я не помню, сколько доз Skele-Grow мне пришлось принять, но это было чертовски больно. Эта рана - ничто по сравнению с ней". Поппи покачала головой и снова заворчала при упоминании о том, что кто-то, кроме волшебника-медиума, ухаживает за пациентом. Черноволосый мальчик начал зевать и откинулся на кровать. Поппи выпроводила трех других взрослых из лазарета и сказала, что им лучше лечь спать. Она и сама очень устала, и ей не хотелось просыпаться утром ворчливой. Бросив последний взгляд на мальчика в кровати, она выключила свет и сама легла спать. Гарри приоткрыл один глаз и, убедившись, что рядом никого нет, наложил на кровать заглушающее заклинание. После этого он окончательно погрузился в сон.